

УДК 37

Гангур Н.А.,
доктор исторических наук,
профессор Краснодарского
государственного института
культуры,
Жданова Л.А.,
аспирант Краснодарского
государственного института
культуры

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 15-34-01028*

Аннотация: в статье на основе имеющихся авторских разработок продемонстрированы основные направления работы по реализации регионального компонента в системе вузовского образования.

Ключевые слова: региональный компонент, культурное наследие, архитектура и искусство, концепция художественного образования, компетентностный подход.

Gangur N.A.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Zhdanova L.A.,
Krasnodar State Institute of Culture,
postgraduate student

**LOCAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL PRACTICE
OF KRASNODAR STATE INSTITUTE OF CULTURE: IMPORTANCE OF THE ISSUE**

Summary: on base of the own researches in the article the authors demonstrate the main lines of work on implementation of local component in the higher education system.

Keywords: local component, cultural heritage, architecture and art, conception of artistic education, competency-based approach.

Сегодня придается большое значение формированию историзма мышления и культурно-исторического самосознания, наблюдается резкое усиление интереса к истории и культуре, их роли в нашей жизни. Однако формирование современной концепции отечественной истории невозможно без органического включения в нее истории отдельных регионов России. В последнее время отмечается повышенный интерес в научной среде к исследованию истории казачьих регионов, в связи с бурными процессами казачьего «возрождения», проявившимися в 90-е годы XX – начале XXI столетия. За прошедшие два десятилетия опубликовано значительное число трудов, в которых нашли отражение различные аспекты казачьей проблематики, в числе которых и вопросы формирования усадебного комплекса различных социальных и этнических групп кубанского казачества [1]. Сегодня региональный компонент занял прочную нишу в гуманитарных предметах общеобразовательного цикла, в структуре среднего специального и высшего образования. В начале 2000-х годов по инициативе губернатора А.Н. Ткачева во всех общеобразовательных учреждениях введен обязательный региональный предмет «Кубановедение» (1–11 классы), от которого «отпочковались» различные дисциплины, включенные в систему высшего профессионального образования. Так как интерес исследователей фокусируется в основном на

вопросах происхождения казачества, его социально-этнической сущности, военной службе, экономике и др., тематический блок вопросов, связанных с изучением материальной культуры оказался слабо представленным в программах, учебниках.

Исследования кубанских историков активно используются при разработке лекционных курсов по дисциплинам «История Кубани», «Регионоведение», «История материальной культуры», «Археология и этнология народов Северного Кавказа» и мн. др. Более того, они используются при подготовке практических занятий, разработке курсовых проектов и выпускных квалификационных работ. Имеются существенные наработки в вопросе изучения в диахронии и синхронии архитектурного наследия Кубани – храмов, общественных и жилых зданий, декоративного металла и резьбы по дереву, входящего в комплекс архитектурного оформления и составляющего уникальный натуральный материал, рассеянный по территории Краснодарского края и в значительно большей степени подверженный опасности разрушения и полной утраты. Рост и реконструкция городов обострили проблему сохранности наследия прошлого, совместимости нового со старым. В числе первостепенных задач, стоящих перед архитекторами, художниками, специалистами по историко-культурному наследию исторических городов – умелое использование и сохранение традиций прошлого в облике застройки исторического ядра города, сохранность и применение художественнойковки, чугунного литья. Этот материал имеет не только теоретическое, но и практическое значение при подготовке специалистов в области архитектуры, музеологии и охраны объектов природного и культурного наследия, истории искусства. Однако, надо признать, усадебная культура одной из российских провинций – Кубани (Кубанская область), составляет глубинный и практически не разработанный пласт российского культурного наследия в целом и данного региона в частности. В связи с этим возникает необходимость глубокого изучения и анализа исторически сложившихся сельских поселений и усадеб. Сегодня усадебная культура осознается как органичная часть культурного наследия России. Большое внимание уделяется исследованию исторического пути усадьбы, ее социокультурной и хозяйственной специфики [2]. Изучение сохранившихся и ушедших усадебных комплексов (сельских и городских, дворянских и купеческих) становится одним из актуальных направлений исторического краеведения. Необходимость преподавания регионального компонента в блоке общегуманитарных и специальных дисциплин обусловлена совокупностью ряда факторов: психолого-педагогических, исторических, культурологических. Концепция художественного образования в Российской Федерации дает очень четкую трактовку и значение данного вида образования, который понимается как «процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности интеллектуального и эмоционального богатства» [3].

Процесс преподавания дисциплин, способствующих приобщению обучающихся к истории и культуре региона, опирается на ряд принципов, следование которым во многом определяет успешное решение педагогических задач. Это, прежде всего, формирование общекультурных компетенций обучающихся с учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта, поскольку область профессиональной деятельности студентов вуза в дальнейшем будет включать культурно-просветительскую, педагогическую, творческую сферы деятельности.

В данной статье мы приведем несколько примеров по внедрению регионального «живого» (полученного в ходе экспедиционных выездов и архивных изысканий) материала в программы курсов «История искусства» / «История отечественного искусства», «Материальная культура», «Теория и история региональной культуры». Каждая дисциплина позволяет «увидеть» региональный материал в ракурсе общероссийских историко-культурных процессов и в то же время понять на основе компаративистского подхода общее и особенное.

Новые исследования и открытия позволили нам расширить тематический раздел «Архитектура периода Историзма и Модерна» в рамках дисциплины «История отечественного искусства». Рядом с фигурой выдающегося архитектора московского Модерна, художника-эрудита Ф.О. Шехтеля (в Краснодаре по его проекту было построено здание Зимнего театра) становится в один ряд архитектор московского Модерна, приверженец «неорусского стиля» И.Е. Бондаренко. В историю русского искусства он вошел в основном своими культовыми сооружениями, возведенными для старообрядцев, и выполненным совместно с К.А. Коровиным проектом павильона кустарного отдела «Русской деревни» на Всемирной выставке в Париже 1900 года. Однако он проектировал промышленные, торговые и деловые здания,

общественные сооружения и интерьеры, особняки и загородные дома, в том числе и в Кубанской области. Его не без основания называют крупным и оригинальным мастером, воплотившим в своем творчестве наиболее яркие особенности московской школы. Долгие годы Бондаренко был помощником Ф.О. Шехтеля в Московском архитектурном обществе; примыкал к Мамонтовскому кружку. Бондаренко построил в имении «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля так называемый «мраморный» дворец (1911–1913) и несколько других зданий (службы). На основе изучения архитектурного наследия Бондаренко, включая и уникальный региональный материал, студенты выявляют черты «неорусского стиля», характерные приметы модернизации и стилизации, свойственные культуре модерна [4, с. 71–80].

Подобные историко-региональные экскурсии, сопровождающиеся оптимальным подбором средств наглядности (презентации с использованием медиа-контента), способствуют не только поддержанию интереса к теме, но и лучшему освещению и пониманию рассматриваемого вопроса.

Значительный интерес у студентов вызвало практическое занятие, посвященное усадебной архитектуре Кубани конца XIX – начала XX века с привлечением литературных, изобразительных источников, искусствоведческих работ. В ходе дискуссии были обсуждены не только сюжеты биографической истории таврического крестьянина, землевладельца З.Ф. Щербака, деда известного советского и российского писателя А.И. Солженицына, но и кубанское имение Щербака – одна из крупных и образцовых экономий Лабинского отдела Кубанской области, центром которой стал уникальный усадебный комплекс (с парком, садом, оранжереями, беседками, водоемом), созданный в первой четверти XX века [5, с. 7–13].

Материальная сфера культуры восточнославянских народов достаточно полно и разносторонне изучена этнографами, как с предметной стороны, так и в плане соотношения с другими сферами традиционной культуры, в области так называемой культуры жизнеобеспечения. Однако тема не утрачивает своей актуальности, так как постоянно расширяется круг источников по культуре, собранных в этнографических экспедициях, а также хранящихся в архивах и музеях нашей страны [6, с. 22].

Так, дисциплины «История повседневности» / «Материальная культура» в общероссийском контексте знакомят обучающихся с «вещным миром» и повседневной культурой Кубани. Лекционные и практические занятия позволяют затронуть такие аспекты темы, которые создают целостный образ изучаемого объекта. Это вопросы, связанные с экономическими преобразованиями на Кубани во второй половине XIX века, колонизацией Кубани; перераспределением земельной собственности. Рассматривается состав переселенцев; купчие крепости на приобретение недвижимой собственности, совершенные между казачьими офицерами и купечеством; размеры землевладений; возникновение экономий; географическое расположение имений; формирование усадебных комплексов; размеры, состав построек, планировочные решения усадьбы, садово-парковая зона; материальное и техническое оснащение усадеб; усадебная архитектура; интересы и увлечения владельцев усадеб; исторические судьбы усадеб. Кроме того, обсуждаются вопросы, связанные с сохранением старинных усадеб на Кубани.

Изучение различных пространств повседневности объясняет закономерности протекания тех или иных процессов, характерных для нашего региона. Реконструкция различных пространств повседневности позволяет лучше понять те или иные закономерности «микроистории», нашедшие отражение в художественных явлениях прошлых столетий, которые никуда не исчезли и продолжают существовать, занимая свое место в историческом пространстве [7, с. 150].

В заключение хотелось бы отметить, что авторы предлагают свое видение проблемы, синтезируя свой многолетний опыт с теоретическими разработками и методическими рекомендациями других исследователей.

Список литературы и источников:

1. Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. М.; Краснодар, 2002; Т. 2. М.; Краснодар, 2005;
2. Гангур Н.А. Материальная культура кубанского казачества: в 2 т. Краснодар, 2009.
3. Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997;
4. Архитектура русской усадьбы. М., 1998;

5. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001.
6. Концепция художественного образования в Российской Федерации. Приказ Министерства культуры РФ от 28 декабря 2001 г. № 1403 (д).
7. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Кубанский след баронов фон Штейнгель: из прошлого и настоящего имения «Хуторок» // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4.
8. Гангур Н.А., Жданова Л.А. Кубанское имение пятигорского купца З.Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4.
9. Пуляев В.Г. Культура и гуманитарные исследования в России // Материальная культура народов России. Новосибирск, 1995.
10. Марков Б.В. Культура повседневности. М., 2008.